

Политизация экологии и экологизация политики: ценности и интересы

*Интервью с Андреем Авраменко, кандидатом экономических наук,
доцентом Кафедры международных комплексных проблем
природопользования и экологии, ведущим научным сотрудником
Лаборатории анализа международных процессов Института
международных исследований МГИМО МИД России*

АННОТАЦИЯ

Андрей Алексеевич Авраменко – эксперт по вопросам эколого-ориентированного управления в организациях и по экономике природопользования. Биолог по базовому образованию, в 2004 г. получил степень кандидата экономических наук (специализация – экономика природопользования). Работу в ведущих высших учебных заведениях Москвы совмещал с реализацией проектов в консалтинговых компаниях и работой в компаниях реального сектора экономики. С 2014 г. преподает в МГИМО. Руководитель проектов «Цифровая библиотека МГИМО в сфере ЦУР и ESG» и Дайджест Центра устойчивого развития МГИМО (МЦУР). Соавтор монографии «Перспективы и проблемы развития биосеквестрационного потенциала наземных экосистем: российский и зарубежный опыт»¹, а также ряда научных публикаций и докладов по системным исследованиям проблем безопасности и снижения рисков возникновения чрезвычайных ситуаций; экономической оценке ущерба, причиненного окружающей природной среде; управлению конфликтами в сфере природопользования; экологическим проблемам мирового ТЭК и низкоуглеродному развитию.

*Беседу вел С.М. Маркедонов, главный
редактор журнала «Международная аналитика»*

Сергей Маркедонов: В наши дни о проблемах природопользования, о климатической повестке все чаще говорят в привязке к вопросам международных отношений. И если раньше в дискуссии доминировали экологи, экоактивисты, лидеры «зеленых» партий, то сегодня в споры вовлекаются политики, дипломаты, военные, гуманитарии. Как и в случае с международно-правовой и правозащитной тематикой, «зеленая» повестка рассматривается в двух измерениях:

¹ Перспективы и проблемы развития биосеквестрационного потенциала наземных экосистем: российский и зарубежный опыт / [под общ. ред. Н.А. Черных, А.А. Авраменко]. М.: МГИМО-Университет, 2023.

ценностном и инструментальном. На Ваш взгляд, где пролегает граница между заботой о нашем общем доме – планете Земля – и национальными интересами различных стран, экономическим эгоизмом, соображениями безопасности? Возможно ли достичь баланса между ценностным и инструментальным подходами? Или эта коллизия будет с нами всегда?

Андрей Авраменко: Начнем с попытки ответа на вопрос, как формируется политическая повестка, повестка в международных отношениях. Ее формирование – один из этапов процесса, в ходе которого определяется круг вопросов, ко-

Климатическую повестку полезно рассматривать не как область определенных проблем, а именно как политическую повестку, не как пассивную репрезентацию реальности, а как отражение активного процесса привлечения внимания отдельных социальных групп.

торые затем становятся предметом обсуждения и по которым в результате принимаются решения. Повестку, в том числе экологическую, «зеленую», климатическую или повестку в области устойчивого развития, полезно рассматривать не как область определенных проблем, а именно как политическую повестку, не как пассивную репрезентацию реальности, а как отражение активного процесса привлечения внимания отдельных социальных групп, общества в целом к некоторым вопросам в определенном сообществе субъектов¹.

Экологическая повестка справедливо ассоциируется с протестными движениями, в первую очередь в США, прежде всего со студенческими протестами. Достаточно вспомнить, что первый День Земли 22 апреля 1970 г. прошел в США; в университетах по всей стране были проведены лекции и дискуссии по экологическим вопросам. Политика и политики присутствовали в экологической повестке начиная с ее появления. Координацией мероприятий в рамках первого Дня Земли занимались Г. Нельсон – представитель Демократической партии США, сенатор штата Висконсин, а также П. Макклоски – конгрессмен-республиканец. Им помогали студенты Мичиганского университета, которые имели опыт организации протестов против войны во Вьетнаме. В тот момент успех Дня Земли был связан, в том числе, со стремлением сделать мероприятия как можно более персонализированными – помимо экологических и антивоенных тем, поднимались вопросы прав женщин, расового равенства и социальной справедливости. То есть экологическая повестка с самого начала была вплетена в социальный контекст, заняв особое место в складывающемся в 1970-е гг. «ансамбле», во многом определившем современную международную повестку². К слову, в 1995 г. Г. Нельсон был награжден президентом США Б. Клинтоном высшей наградой, присуждаемой гражданским лицам в Соединенных Штатах, – медалью Свободы.

Процессы политизации экологической проблематики и экологизации – проникновения экологических знаний в другие сферы человеческих знаний и дея-

1 Шакиров, О.И. Как формируется международная повестка дня? Ответ конструктивизма // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 3. С. 83–90.

2 Экологическое движение в СССР также зародилось в 1960–1970-х гг., но оно не было политизировано до конца 80-х гг. XX века.

тельности – взаимно дополняли друг друга. Конвергенции этих процессов способствовало то, что примерно на это же время пришлось поиски ценностной и этической оценки взаимоотношений природы и человека. Попытки сформулировать экологические ценности, соответствующие социально-экономическому развитию во второй половине XX в., предпринимались неоднократно. Например, в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде, одобренной на Международной конференции по окружающей человека среде в Стокгольме в 1972 г.¹, в тексте Всемирной Хартии природы, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН в 1982 г.², а также в Хартии Земли, представленной мировой общественности в 2000 г.³ Эти ценности формулировались в парадигме антропоцентрического подхода, то есть отражали в первую очередь потребности и интересы сообщества людей, коллективного человечества. Одновременно с этим предпринимались попытки сформулировать ценности, соответствующие био- или эоцентрическому подходу; наиболее ярко и радикально они представлены в «глубинной экологии»⁴, построения которой более инклюзивны и где ценность природы, живого преподносится как некий абсолют, в сравнении с другими ценностями.

Если ценности не сформулированы или не принимаются большинством, то баланс будет всегда смещен в сторону инструментального подхода. А граница между заботой о нашем общем доме – планете Земля – и национальными интересами различных стран будет определяться экономическим благополучием, уровнем культуры, организацией государственного управления в сфере экологии, развитием экологического образования, различными подходами к политике регулирования экологических конфликтов.

Но если ценности не сформулированы или не принимаются большинством, то баланс будет всегда смещен в сторону инструментального подхода. А граница между заботой о нашем общем доме – планете Земля – и национальными интересами различных стран, экономическим эгоизмом, соображениями безопасности, если не определяется универсальными ценностями, будет определяться сочетанием множества факторов, что мы и наблюдаем в настоящее время: экономическим благополучием, уровнем культуры в обществе, организацией государственного управления в сфере экологии и природопользования, развитием экологического образования и просвещения, институциональными конфликтами в сфере экологии и природопользования, различными подходами к политике регулирования экологических конфликтов и т.д.

1 Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды // ООН. 1992. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 15.12.2023).

2 Всемирная хартия природы // ООН. 28 октября 1982. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения: 15.12.2023).

3 Международная Хартия Земли. Международный совет инициативы Хартия Земли. Пособие // Международный Секретариат Хартии Земли. Август 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.newlineclub.net/downloads/eci/winter%20school/materials/earth%20charter/Microsoft%20Word%20-%20ECH_HANDBOOK_RUSSIAN_-_1.doc.pdf (дата обращения: 15.12.2023).

4 Devall, Bill, and George Sessions. *Deep Ecology*. Salt Lake City: Gibbs Smith Publisher Peregrine Smith Books, 1985.

При этом я предостерег бы от суждений, которые предполагают, что экологическая проблематика – это та сфера, в которой невозможно достичь прогресса и ничего не делается, в том числе на международном уровне. Ученые, занимающиеся естественно-научной стороной решения проблем отрицательного антропогенного воздействия на живые организмы, на их сообщества, природные и природно-антропогенные системы; экологи-экономисты, исследующие методы оценки природных ресурсов и экосистемных услуг, а также способы оценки внешних издержек, связанных с деградацией окружающей природной среды; представители экологических НКО, уделяющие основное внимание эколого-просветительской работе; энтузиасты заповедного дела; экологи-юристы; экологи на предприятиях; представители дипломатического корпуса, в чью зону ответственности входит экологическая проблематика; представители целого ряда других профессий, появившихся в последние десятилетия, – все они вносят огромный профессиональный практический вклад в сохранение природы. Осознание деградации окружающей природной среды, информирование и просвещение, экологизация науки и все большего числа сфер человеческой деятельности как раз и привели к тому, что сегодня в дискуссии по вопросам экологии и природопользования вовлекаются политики, дипломаты, военные, специалисты-гуманитарии. Привязка экологических проблем и проблем природопользования к вопросам международных отношений вполне логична в глобализирующемся мире, даже в условиях его фрагментации, так как многие современные проблемы имеют трансграничный характер, затрагивают несколько государств, что серьезно усложняет их регулирование, тем более – разрешение¹.

Также следует обратить внимание на то, что формирование повестки, включающей вопросы экологии и природопользования, – это эволюционный процесс. С момента своего появления в 1960–1970-х гг. глобальная экологическая повестка постепенно трансформировалась в «зеленую» повестку и в настоящее время включает в себя три доминирующие составляющие: климатическая повестка и переход к низкоуглеродному развитию; экологически ответственное инвестирование и мобилизация финансовых ресурсов для реализации «зеленой» повестки; приоритетность достижения Целей устойчивого развития². Результаты реализации глобальной «зеленой» повестки представлены в специальных докладах, документах, индексах и рейтингах, подготавливаемых международными организациями³⁴⁵. Количество подобных индексов и рейтингов исчисляется десятками, но все они носят фрагментарный характер (раскрывают отдельные стороны «зеленой» повестки). С учетом существенных геополитических рисков,

1 Демчук А.Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели / Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2020.

2 Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН // ООН. 25 сентября 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 15.12.2023).

3 “Fostering Effective Energy Transition 2023,” World Economic Forum, June 28, 2023, accessed December 15, 2023, <https://www.weforum.org/reports/fostering-effective-energy-transition-2023/in-full>.

4 “Sustainable Development Report. Rankings,” The Sustainable Development Goals Transformation Center, 2023, accessed December 15, 2023, <https://dashboards.sdgindex.org/rankings>.

5 “Progress towards the Sustainable Development Goals: Towards a Rescue Plan for People and Planet,” United Nations, April 27, 2023, accessed December 15, 2023, <http://surl.li/resmh>.

а также кризисных явлений в мировой экономике, перспективы реализации глобальной «зеленой» повестки являются весьма неопределенными.

Невозможность решения и / или сложные процедуры решения реально существующих экологических проблем на региональном и национальном уровне, глобальный характер таких экологических проблем (например, антропогенное загрязнение Мирового океана) повлекли за собой делегирование полномочий национальных государств международным институтам, финансируемым и, в значительной степени, контролируемым государствами и иными субъектами коллективного Запада. Постепенно формировалась и ставшая сегодня уже привычной на Западе, но противоестественная для России и стран Востока (например, Японии) «нагрузка» на «зеленую» повестку, проявляющаяся:

- в обосновании неприятия государства / государственности под предлогом глобального характера экологических проблем и конфликтов (когда экономические интересы государств противоречат достижению продекларированных и соответствующим образом интерпретируемых глобальных целей);

- в продвижении идеи «коллективной вины» человечества – сначала за загрязнение и деградацию окружающей природной среды (в первых докладах Римскому клубу), а теперь и за изменения климата.

В наиболее «острой» форме «зеленая» повестка продвигается в комплексе с отрицанием религии, национальной культуры и традиционной семьи, являющихся «столпами» традиционного государства и препятствующих, в том числе, продвижению тезиса о необходимости сокращения численности человечества как главного способа решения экологических и иных проблем в глобальном масштабе.

С.М.: Экологическую повестку сегодня активно продвигают США, Евросоюз, Китай, Индия. Что в подходах этих государств является общим, а где есть особенные черты? И чем на общем фоне выделяется Россия? Какие ноу-хау предлагает сегодня Москва? А от чего отказывается?

А.А.: В статье Л. Григорьева и А. Курдина «Механизмы глобального регулирования: экономический анализ» на основе ряда ключевых параметров, в частности характера распределения прав собственности, механизмов управления транзакциями и распространения институтов, авторами приведены несколько типов регулирования для решения международных проблем¹. США и Евросоюз в значительной степени являются создателями данных механизмов регулирования, в том числе в сфере формирования и реализации экологической повестки. Китай, Индия, будучи наиболее динамично развивающимися крупнейшими экономиками мира, активно включены в данные процессы. Без России действенность подобных механизмов также трудно представить. Все перечисленные Вами страны претендуют на лидерство в экологической повестке.

Например, Индия и Китай по итогам восьми месяцев 2023 г. возглавили список стран по числу зарегистрированных проектов, направленных на снижение

¹ Григорьев, Л.М., Курдин, А.А. Механизмы глобального регулирования: экономический анализ // Вопросы экономики. 2013. № 7. С. 4–28.

выбросов парниковых газов. На долю этих двух государств приходится 54% от общего числа углеродных проектов в мире¹.

Россия находится в наиболее уязвимом положении вследствие введения санкций, которые в целом отрицательно влияют на темпы реализации «зеленой» повестки. Например, существенно тормозится развитие ВИЭ, водородной и биоэнергетики. По мнению специального представителя Президента РФ по вопросам климата Р. Эдельгериева, санкции повлияли на возможность для многих компаний импортировать технологии для «зеленого перехода»². В результате внедрение ряда мер по реализации Стратегии социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов³ будет «сдвинуто вправо». Изначально запланированное на 2020 г. достижение доли ВИЭ в выработке электроэнергии (4,5%) впоследствии было перенесено на 2024 год⁴. Тем не менее совокупный объем мощности ВИЭ за 2023 год в России вырос, но составил примерно 2,4% от общей мощности энергосистемы РФ.

Россия, возглавляющая список стран по площади территорий и акваторий, не затронутых человеческой деятельностью, – рейтинг, составленный сотрудни-

ками Квинслендского университета и экологической организации *Wildlife Conservation Society*⁵, – продолжает выступать с экологическими инициативами. Так, в ноябре 2023 г. Президент РФ подписал Указ «О развитии природоподобных технологий в Российской Федерации»⁶. Согласно документу, правительство в шестимесячный срок разработает и утвердит план мероприятий, направленных на

Каждый Кондратьевский цикл характеризуется определенным набором инновационных технологий, которые составляют ядро данного уклада и являются локомотивом для экономики.

развитие природоподобных технологий⁷, в том числе на создание передовой научной инфраструктуры, формирование кадровых ресурсов и проведение научных исследований в этой сфере. Министерство науки и высшего образования разработало Стратегию развития природоподобных (конвергентных) технологий⁸. Впервые о необходимости развития природоподобных технологий В.В. Путин заявил, выступая на 70-й Генеральной ассамблее ООН в 2015 году.

- 1 Волобуев, А., Милькин, В. Индия и Китай опередили другие страны по числу углеродных проектов // Ведомости. 23 октября 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/10/23/1001894-indiya-i-kitai-operedili> (дата обращения: 15.12.2023).
- 2 Суховеров, К. Перспективы «зеленого» перехода России в условиях санкционного давления стран Запада: доклад № 82 // Российский совет по международным делам (РСМД). 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Green-Report82.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).
- 3 Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года // Правительство России. 29 октября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzpfW032e2yA0BhtlpzWfHuiUa.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).
- 4 Поляков, Л.В., Анкудинов, И.А., Егоров, В.Ю., Ляцос, А.Д., Рыжкин, Е.Н. Зеленая Россия будущего: экономические проблемы и политические перспективы // Бизнес, общество, власть. 2022. № 4 (46). С. 87–116.
- 5 Watson, James E. M., Venter, Oscar, Lee, Jasmine, Jones, Kendall R., Robinson, John G., Possingham, Hugh P., and Allan, James R. (2018). "Protect the last of the wild." *Nature* 563, no. 7729 (2018): 27–30.
- 6 Указ Президента Российской Федерации «О развитии природоподобных технологий в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2 ноября 2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311020021?ysclid=lrq6nezhnl968687435> (дата обращения: 15.12.2023).
- 7 Природоподобные технологии – технологии, воспроизводящие системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в естественный природный ресурсооборот.
- 8 Проект Указа Президента Российской Федерации «О стратегии развития природоподобных (конвергентных) технологий» // Портал ГАРАНТ.РУ. 14 июня 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/56923126/> (дата обращения: 15.12.2023).

С.М.: Одной из причин современной глобальной турбулентности в экономике является переход к т.н. шестому технологическому укладу. Какое влияние это окажет на мировые экономические тренды? Какие последствия транзит будет иметь для нашей страны?

А.А.: Переход к шестому технологическому укладу, или шестому Кондратьевскому циклу, имеет объективный эволюционный характер научно-технического и экономического развития¹. Такими технологиями в первом Кондратьевском цикле (1771–1830) были технологии, связанные с развитием текстильной промышленности, паровыми механизмами; во втором цикле (1830–1880) – развитие технологий, связанных с добычей угля, черной металлургией, железнодорожным транспортом; в третьем (1880–1930) – развитие технологий, связанных с электрификацией производств, тяжелым машиностроением; в четвертом (1930–1970) – развитие автотрома и технологий нефтехимии; в пятом (1970–2010) – развитие микроэлектроники, появление и совершенствование персональных компьютеров, то есть информационных технологий; в шестом (начиная с 2010 г.) технологическом укладе драйверами экономики определены биотехнологии, технологии, связанные с возобновляемой энергетикой, а также конвергенция нано-, био-, информационных и когнитивных технологий. Таким образом, «зеленая» повестка, в определенной ее части – климатической, и низкоуглеродная трансформация являются неотъемлемой частью процессов, связанных с переходом к шестому технологическому укладу. М.В. Ковальчук, президент НИЦ «Курчатовский институт», на который вышеупомянутым Указом от 02.11.2013 № 818 возложены функции головной научной организации, научное руководство, а также мониторинг и оценка научных результатов в сфере природоподобных технологий, отмечал: «Научно-технологические прорывы сегодня главным образом связаны с созданием принципиально нового природоподобного технологического уклада»².

Страны ЕС, являющиеся наиболее активными в продвижении «зеленой» повестки, проводят в пределах своих экономик достаточно рискованный эксперимент, при удачном завершении которого они устраняют конкурентов во временной перспективе нового технологического уклада; при отрицательном результате эксперимента – обрекают свои экономики на рукотворный системный кризис. Однако другие лидеры «зеленой» повестки – США и КНР, – обладая значительным количеством природных ресурсов, в том числе энергетических, спрос на которые возрастает при смене технологических укладов, а сейчас обладая и явным финансовым преимуществом по сравнению с ЕС, находятся в менее уязвимом положении, чем европейские страны. Независимо от положительного или отрицательного исхода эксперимента в ЕС, позиции российского бизнеса в мировой экономике будут уязвимы, так как конкуренция будет продолжаться с новыми лидерами «зеленой» технологической гонки – США и КНР.

С.М.: В 2023 г. Президентом РФ Владимиром Путиным была утверждена новая Климатическая доктрина, согласно которой Россия ставит своей це-

1 Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.

2 Ковальчук, М.В. «Природоподобные технологии как ответ на новые глобальные вызовы» // Никитский клуб. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/resox> (дата обращения: 15.12.2023). С. 20.

лю достижение углеродной нейтральности не позднее 2060 года. Как бы Вы определили ключевые тренды сегодняшней мировой климатической повестки, и в чем принципиальные отличия российских целей и задач на этом направлении?

А.А.: Предыдущая версия Климатической доктрины, опубликованная в 2009 г., то есть до принятия Парижского соглашения по климату от 12 декабря 2015 г., значительно устарела. Российская Федерация присоединилась к Парижскому соглашению в сентябре 2019 года. Доктрина развивает положения принятого ранее документа – Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с

В интенсивном варианте глобальный энергопереход рассматривается как один из факторов обеспечения конкурентоспособности российской экономики в глобальном масштабе.

низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. В Стратегии предложены два сценария социально-экономического развития страны – инерционный и целевой (интенсивный), которые различаются по уровню технологического развития, структурным изменениям в экономике, поглощающей способности природных поглотителей и накопителей парниковых газов и другим эффектам. Еще до утверждения Климатической доктрины Президентом

была утверждена в марте 2023 г. обновленная Концепция внешней политики Российской Федерации. Это шестой документ такого рода (первый был принят в 1993 г., предыдущий – в 2016). Обращаясь к повестке устойчивого развития, экологическим и климатическим проблемам, следует отметить, что в концепциях внешней политики предыдущих лет внимание к этим вопросам постепенно повышалось (в документах 2000, 2008, 2013, 2016). В актуальной версии Концепции указывается, что в связи с серьезным давлением, которое оказывается на ООН и другие многосторонние институты, осложняется выработка коллективных ответов на транснациональные вызовы и угрозы, в том числе ухудшение состояния окружающей среды, стихийные бедствия и техногенные аварии. В Разделе III «Национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, стратегические цели и основные задачи внешней политики Российской Федерации» в числе национальных интересов указаны «охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата», а также «содействие устойчивому развитию российской экономики на новой технологической основе». В документе сделан акцент на научной обоснованности усилий, противодействию политизации и использованию международной природоохранной и климатической деятельности в целях недобросовестной конкуренции, поддержке права каждого государства самостоятельно выбирать оптимальные механизмы охраны окружающей среды и климата.

Ключевые же тренды мировой климатической повестки определены в статье 2 Парижского соглашения¹ – «удержание прироста глобальной средней температуры намного ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1.5°C», «повышение

¹ Парижское соглашение. Рамочная конвенция Организации объединенных наций об изменении климата // Организация Объединенных Наций. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 15.12.2023).

способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействие сопротивляемости к изменению климата и развитию при низком уровне выбросов парниковых газов таким образом, который не ставит под угрозу производство продовольствия», «приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата». И Россия не является в данном случае исключением.

С.М.: Вы являетесь соавтором исследования «Управление конфликтами в сфере природопользования: анализ и поиск компромиссов»¹. Можем ли мы говорить о том, что вопросы биологической безопасности также стали частью конфронтации между Россией и Западом, США и КНР? Или они имеют собственную логику, лишь опосредованно связанную с проблемами геополитической и экономической конкуренции крупных государств? В какой степени малые и средние державы вовлечены в конфликты в сфере природопользования?

А.А.: Развитие биотехнологий и иных новых производственных технологий (синтетической биологии, искусственного интеллекта / ИИ, аддитивных технологий, робототехники) предоставляет огромный спектр возможностей, является конкурентным преимуществом. Однако одни и те же достижения могут применяться, с одной стороны, для лечения, а с другой – для создания биологического оружия. Основная проблема заключается в том, что невозможно заранее предусмотреть все варианты и все последствия проявления и распространения биологических угроз. Последствия нарушения биобезопасности непредсказуемы. Как отмечают представители Министерства государственной безопасности Китая: «При наличии достаточного количества генетических образцов человека можно проанализировать и понять уникальные генетические характеристики каждой этнической группы и расы, а также разработать генетическое оружие для избирательного нападения на цели с определенными расовыми генами». С учетом возможностей искусственного интеллекта выполнение данной задачи является все более реалистичным².

При этом и КНР, и США обвиняют друг друга в разработке этнического генетического оружия³. В 2022 г. в ходе Специальной военной операции Российская Федерация получила ряд документов и свидетельств, проливающих свет на характер военно-биологической деятельности США на украинской территории. Изучение указанных материалов дает все основания утверждать, что в непосредственной близости от российских границ велась разработка компонентов биологического оружия. Отметим, что еще в 2021 г. представителями стран, где размещены американские биологические лаборатории (Казахстан, Грузия, Латвия, Пакистан и Ирландия), была создана Международная коалиция по запрещению разработок и распространения биологического оружия. Коалиция выступает за немедленное закрытие военно-биологических объектов Министерства обороны США, которые

1 Новоселова, И.Ю., Новоселов, А.Л., Потравный, И.М., Авраменко, А.А. Управление конфликтами в сфере природопользования: анализ и поиск компромиссов. М.: Кнорус, 2020.

2 "China's Security Authorities Caution over Biosecurity, Revealing Species Data theft by Overseas NGO," Global Times, October 30, 2023, accessed December 15, 2023, <https://www.globaltimes.cn/page/202310/1300819.shtml>.

3 "China's Spy Agency Claims 'Gene Weapons' that Target Specific Races are being Developed by 'Certain' Countries in eerie Warning," MailOnline, October 31, 2023 accessed December 15, 2023, URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-12694501/Chinas-spy-agency-claims-gene-weapons-target-specific-races-developed-certain-countries-erie-warning.html>.

неподотчетны местным правительствам¹. Данный пример иллюстрирует, с одной стороны, что вопросы биологической безопасности стали частью конфронтации между ведущими державами, с другой стороны – что малые и средние державы также могут быть вовлечены в эту конфронтацию или в конфликты в сфере природопользования. Как отмечает М.В. Терешина, экологические конфликты имеют такие же сущностные черты и механизм развития, как и любой социальный конфликт, но специфическими особенностями экологического конфликта являются его предмет, объект, процесс возникновения, протекания и разрешения. Любой экологический конфликт зарождается именно как социальное противоречие².

С.М.: С момента предложения в 1987 г. комиссией Г.Х. Брундтланд термина «устойчивое развитие»³ прошло много лет институализации и развития данной концепции. Насколько она актуальна в настоящее время?

А.А.: К сожалению, современная повестка устойчивого развития не отражает риски, характерные для перехода от индустриального общества к постиндустриальному и информационному. Складывается ощущение, что мы до сих пор не вышли из парадигмы индустриального общества, где основные источники опасности имеют природное или техногенное происхождение. Но в постиндустриальном обществе основная часть угроз устойчивому развитию общества сосредоточена в сфере услуг (медицине, обеспечении качественным продовольствием, образовании); в информационном – в фальсификации информации и продвижении определенной информационной повестки, в современном мире формируемой в основном так называемыми развитыми странами, с собственными преобладающими мотивами. Уже сейчас мы можем наблюдать, как вышеперечисленные угрозы постиндустриального и информационного общества соединяются, порождая синергетические эффекты, имеющие непрогнозируемые последствия для человека как биологического вида⁴.

Цитирование

Авраменко, А.А. Политизация экологии и экологизация политики: ценности и интересы // *Международная аналитика*. 2023. Том 14 (4). С. 11–20.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-11-20>

For citation

Avramenko, Andrey A. "Politicization of Ecology and Ecologization of Politics: Values and Interests." *Journal of International Analytics* 14, no. 4 (2023): 11–20.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-11-20>

- 1 Декларация Международной коалиции по запрещению разработок и распространению биологического оружия // AN-TILAB. 13 января 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://stopbioweapons.org/plat.html> (дата обращения: 15.12.2022).
- 2 Терешина, М.В. Эколого-экономические конфликты в контексте национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность: научно-практический и теоретический журнал. 2009. № 38. С. 40–47.
- 3 "Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future," United Nations, March 20, 1987, accessed December 15, 2023, <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).
- 4 Авраменко, А.А. Устойчивое развитие в условиях глобальной трансформации // Устойчивое развитие: новое мировоззрение (приоритеты в области образования), под ред. В.М. Захарова. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН. 2023. С. 16–19. URL: <https://esg-library.mgimo.ru/publications/ustoychivoe-razvitie-novoe-mirovozzrenie-prioritety-v-oblasti-obrazovaniya/?ysclid=lrffnpatpn563557229>.